

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-4-74-82-90

*И. Р. Курнышева*<sup>1</sup>

## **СТРУКТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ГОТОВНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ<sup>2</sup>**

Исследуются макроэкономические тенденции, пропорции и структура в период 2001 – 2021 гг. Обоснована необходимость сохранения устойчивости, сбалансированности и пропорциональности экономики в результате структурных изменений в условиях усиления давления старых и появления новых вызовов – угроз. Подчеркивается возрастание необходимости готовности к будущему, к принятию адекватных решений и действий в возникающих реалиях. Готовность к будущему рассматривается с точки зрения конкурентного преимущества, с позиций структурных и институциональных установок как элементов адаптации. Формулируются направления, повышающие уровень готовности к будущему.

*Ключевые слова:* структура, трансформации, устойчивость, сбалансированность, вызовы, угрозы, готовность к будущему, конкурентоспособность, конкурентное преимущество, рейтинг.

УДК 330.352

### **Введение**

Перспективный характер статьи, её актуальность связаны с необходимостью анализа происходящих и формирования возможных стратегических структурных изменений при разрастании проявлений старых и появлении новых вызовов – угроз структурному и устойчивому развитию национальной экономики. Цель статьи – проанализировать готовность, предпосылки, институты и перспективы структурных трансформаций российской экономики; сформулировать направления, повышающие уровень готовности государства и общества к будущему, к рынкам «завтрашнего дня». В соответствии с целью статьи акцентирована необходимость повышения сбалансированности материальных, трудовых и финансово-стоимостных пропорций; показаны динамика и тенденции ключевых макроэкономических показателей РФ, отражающих связь материальных и финансовых пропорций за 2001–2021 гг.; проанализированы сегодняшние приоритеты, во многом определяющие будущее мировой и российской экономики; актуализирован процесс готовности к будущему как одно из обязательных современных условий, необходимых для перехода к устойчивому технологическому развитию, и др. Научная новизна статьи заключается в том, что структурные трансформации российской экономики рассматриваются в контексте возможности прагматичной инклюзии

---

<sup>1</sup> *Ирина Романовна Курнышева*, зав. сектором конкурентной политики Института экономики РАН (117418, РФ, Москва, Новочеремушкинская ул., 38, к. 1), д-р экон. наук, e-mail: kurnishtva@yandex.ru

<sup>2</sup> Статья подготовлена по материалам исследования темы государственного задания «Формирование научно-технологического контура и институциональной модели ускорения экономического роста в Российской Федерации»

новых для неё установок, институтов, технологий. При этом готовность экономики к будущему – это: 1) готовность к принятию адекватных решений и совершению адекватных действий в возникающих реалиях; 2) одно из конкурентных преимуществ, выступающее движущей силой количественных и качественных прорывов, обеспечивающих структурные сдвиги инновационно-технологического профиля.

### **Необходимость и предпосылки готовности российской экономики к структурным трансформациям**

С середины XX в. структуры экономик многих стран мира начали претерпевать планируемые и/или неожиданные изменения, переживая период сложного и неравномерного развития, острых перемен и дисбалансов.

В 2019 г. началась серия принципиально новых вызовов – угроз, которые дополнили или конкретизировали перечень «больших вызовов», закреплённых в основных документах стратегического планирования Российской Федерации, международно-правовых договорах и соглашениях. Определение угрозы как экономического понятия было дано в контексте развития экономической теории безопасности национальных интересов Российской Федерации: «... угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации»<sup>3</sup>. Совокупность нарастающих вызовов и угроз национальной безопасности в экономической сфере обусловила начало этапа трансформации социально-экономической картины мира и России, в том числе и структурной [3]<sup>4</sup>.

Структура экономики на макроуровне служит фундаментом системообразующим институтом, упорядочивающим взаимосвязи между отдельными видами структур более низкого порядка (отраслевой, пространственной, финансовой, институциональной, демографической и др.).

Позитивную динамику социально-экономического развития в советской экономической практике и научной области долгое время связывали с качественными изменениями в материальной и отраслевой структуре (ростом технико-технологического базиса и наукоёмких материальных производств). По мере совершенствования системы государственного планирования и усложнения производственных взаимосвязей потребовалась сбалансированность материальных и финансово-стоимостных пропорций. Начиная с одиннадцатой пятилетки в целях повышения сбалансированности государственного пятилетнего плана экономического и социального развития в СССР стали разрабатывать сводный финансовый баланс [6]. Он решал ряд методологических и практических проблем согласования финансовых и кредитных ресурсов и денежных доходов населения между собой и с ресурсами национального дохода – основного источника финансовых ресурсов страны и денежных доходов населения. Реальная сба-

---

<sup>3</sup> Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (время входа: 2022-08-05 10-44) <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>

<sup>4</sup> Итоги 2020: Будущее формируется уже сегодня / Дипломатическая Академия МИД России 10 декабря 2020. Дипломатическая академия МИД России <https://www.dipacademy.ru/press/939/>; Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>

лансированность перспективного государственного плана развития народного хозяйства зависит от точности определения взаимосвязи между формированием объёмов и структур этих видов ресурсов. При этом сбалансированность каждого вида ресурсов с их материальным покрытием не означала пропорционального развития народного хозяйства в целом. Последнее во всё возрастающей степени зависело от динамики и степени взаимодействия движения ресурсов.

В силу турбулентного характера вызовов и угроз, особенностей конкурентоспособности национальной экономики и ограниченности ряда ресурсов в современных условиях обостряется актуальность сбалансированности материальных, трудовых и финансово-стоимостных пропорций. Необходимо улучшение взаимосвязи процессов формирования и использования валовой добавленной стоимости (ВДС), финансовых ресурсов экономики, денежных доходов населения. Прогноз финансовых ресурсов и денежных доходов населения может осуществляться на основе самых первых проектировок стратегического планирования экономического и социального развития страны.

Рассмотрим динамику показателей, характеризующих основные материальные и финансовые пропорции развития экономики России за последние 20 лет (см. таблицу). Среднегодовые темпы прироста валового внутреннего продукта (ВВП) были достигнуты в 2001–2005 гг. после развала экономики 1990-х гг. и в ходе преодоления глубокого кризиса 1998 г. [2]. Впоследствии темпы роста ВВП неуклонно снижались. В 2016 г. темп прироста ВВП к предыдущему году приблизился к нулевому значению. Затем этот показатель «стабилизировался» на уровне одного процента, и началась стагнация.

**Динамика и тенденции основных макроэкономических показателей Российской Федерации за 2001–2021 года, %\***

Показатель	Среднегодовые темпы прироста			Темп прироста к предыдущему году					
	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Темп прироста ВВП (в сопоставимых ценах)	6,1	3,5	1,5	0,2	1,5	2,3	1,3	-2,7	4,7
Инвестиции в основной капитал (в сопоставимых ценах)	10,8	8,0	1,1	0,2	4,8	4,3	2,1	-1,4	7,7
Индекс промышленного производства (в сопоставимых ценах)	5,6	1,8	1,4	2,2	2,1	2,9	3,4	-2,6	5,3
Реальные располагаемые доходы населения	11,5	7,4	1,0	4,5	0,5	0,1	1,0	-3,0	3,1

\*Составлено автором (источник: Росстат, Россия в цифрах. 2021: Краткий стат. сб. /Росстат. М., 2021. С. 22; <https://cbr.ru/> Электронная версия Годового отчета Банка России за 2021 год. С. 19, 26).

Неожиданным для экономики событием, нарушившим ход мирового воспроизводственного ритма, стала пандемия COVID-19 – важнейший, доступный для визуализации, сдерживающий фактор, угрожающий безопасному и стабильному состоянию как отечественного, так и мирового хозяйства. Пандемия и весь комплекс мер и событий, связанных с ней, ускорили развитие кризисных явлений. Вместе с тем пандемия в определённой мере инициировала активизацию научных исследований и высокотехнологичных производств в химической, микробиологической, медицинской, оборонной и других областях.

По данным ВОЗ, коронавирус полностью не побежден, и говорить об окончательной оценке влияния пандемии на мировую и российскую экономику пока рано. Для экономики России, прошедшей за последние годы через цепь кризисных ситуаций, «влияние пандемии» остаётся неопределённым в плане перспектив преодоления экономических проблем: меняющейся внутренней и внешней конъюнктуры, падения уровня доходов населения (особенно среднего класса) и инвестиций. Негативное влияние может оказать падение западных и восточных рынков.

По данным Росстата, ВВП в 2020 г. снизился на 4,9 пп. (ВДС – на 4,4 пп.) в сравнении с 2019 г. Причинами, лежащими на поверхности, являются: антиковидные меры, при разработке которых исходили из необоснованных ограничений для ведения предпринимательской деятельности; регулирование человеческих контактов, сведение их к «рациональному» минимуму, а также снижение в мире спроса на нефть, газ, в целом на энергетические ресурсы.

Значительно сократилась ВДС в отраслях, ориентированных на обслуживание населения: гостиницы и предприятия общественного питания (–27,3 пп.), сферы спорта, отдыха и развлечений (–19,8 пп.), туристические агентства и прочие организации, предоставляющие услуги в сфере туризма (–27,3 пп.), транспорт (–10,3 %), прочие виды услуг (–9,7 пп.).<sup>5</sup> В 2021 г. многие отрасли восстановили допандемийные позиции.

Пандемия, другие вызовы и угрозы и меры по их сдерживанию существенно нарушили внутреннюю сбалансированность и стабильность, определённую международными торгово-экономическими отношениями и их структуру, а также требования к стратегическому планированию и готовности государств к структурным трансформациям нового типа. Новизна нынешнего кризисного положения – в обострившихся геополитических и геоэкономических обстоятельствах, новой экономической реальности, связанной с такими вызовами (угрозами), как спецоперация на Украине, усиливающееся санкционное давление и их последствия; в навязывании Концепции устойчивого роста и торможении процессов цифровизации экономики и общества. Для преодоления этого кризиса России важно опираться на перспективные цели в русле долгосрочных глобальных трендов научно-технологической динамики.

#### **Готовность экономики к будущему нового типа – одно из конкурентных преимуществ**

Будущее неопределимо, однако формирование его образа, готовность к будущему выстраивается в рамках целей и задач национальных стратегических разработок и мировых научно-технологических, социальных и экономических трендов. Будущее мировой и российской экономики во многом определяется сегодняшними приоритетами. Прежде всего – это достижение национальных целей развития России в соответствии с подписанным 21 июля 2020 года Президентом РФ В. Путиным Указом «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»<sup>6</sup> и утверждённым Правительством РФ «Единым планом по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года»<sup>7</sup>.

---

<sup>5</sup> Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> ВДС годы ОКВЭД2 (с 2011 г.).

<sup>6</sup> <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 04.11.22).

<sup>7</sup> [https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyu\\_plan\\_po\\_dostizheniyu\\_nacionalnyh\\_celej\\_razvitiya\\_rossiyskoy\\_federacii\\_na\\_period\\_do\\_2024\\_goda\\_i\\_na\\_planovyy\\_period\\_do\\_2030\\_goda.html](https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyu_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html) 14 октября 2021 (дата обращения: 04.11.22)..

Важнейшим приоритетом выступает также, сохранение интегрирующей функции страны на глобальном экономическом пространстве и роли активного игрока на мировых рынках<sup>8</sup>.

В 2019 г. были представлены результаты Совместного проекта Клуба «Валдай» и ВЦИОМ.<sup>9</sup> В нём обозначены: идея, задачи, методология и структура композитного индекса готовности к будущему, состоящего из многих подындексов. Основная задача индекса – выявление идей и направлений, развитие которых при правильной политике могло бы привести страну к успеху.

Понятие готовности экономики к преобразованиям распространилось среди исследователей относительно недавно в связи с началом перехода цивилизаций к четвёртой промышленной революции (индустрия 4.0) на основе абсолютно новых технологий – цифровых, сформировавших так называемую цифровую экономику (Digital Economy) [4, 5]. Готовность к будущим изменениям – это комплексное понятие из системы показателей, характеризующих уровень и динамику международной экономической конкурентоспособности стран в условиях цифровой экономики.

Последняя (по времени, а может быть, и с учётом России) версия рейтинга стран мира (IMD World Competitiveness Ranking) по уровню экономической конкурентоспособности была опубликована в 2021 г. В этом документе при ранжировании конкурентоспособности стран мира Россия, вырвавшись вперед на 5 позиций, заняла 45 место (против 50 в предыдущем году)<sup>10</sup>.

Под конкурентоспособностью страны IMD (Международный институт менеджмента и развития) «...понимает способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес»<sup>11</sup>. В российской экономической практике «...конкурентоспособность – это формирование явных по отношению к другим государствам преимуществ в научно-технологической области и, как следствие, в социальной, культурной, образовательной и экономической областях»<sup>12</sup>. Из этих двух определений можно сделать выводы: 1) о значимости отдельных показателей и подындексов, характеризующих ранг конкурентоспособности в

<sup>8</sup> См.: Итоги 2020: Будущее формируется уже сегодня..

<sup>9</sup> [https://yandex.ru/search/?lr=213&search\\_source=morda\\_desktop\\_common&text=%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C+%D0%BA+%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%BC%D1%83+%D0%B2+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BC+%D1%8D%D1%82%D0%BE&src=suggest\\_T Презентация Power-Pointwciom.ru\fileadmin/file/reports\\_conferences/2019/...](https://yandex.ru/search/?lr=213&search_source=morda_desktop_common&text=%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C+%D0%BA+%D0%B1%D1%83%D0%B4%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%BC%D1%83+%D0%B2+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%89%D0%B5%D0%BC+%D1%8D%D1%82%D0%BE&src=suggest_T Презентация Power-Pointwciom.ru\fileadmin/file/reports_conferences/2019/...) (дата обращения: 04.11.22). Индекс готовности к будущему 2019 Future Preparedness Index Совместный проект Клуба «Валдай» и ВЦИОМ.

<sup>10</sup> Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран мира по версии IMD / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022 (последняя редакция: 18.07.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking> (дата обращения: 04.11.22).

<sup>11</sup> The IMD World Competitiveness Ranking по версии Института менеджмента (Institute of Management Development). Режим доступа <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>

<sup>12</sup> Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 04.11.22).

международной рейтинговой практике; 2) об отличии в приоритетности целей и направленности перспективного развития РФ от ряда других стран.

По методологии рейтинговой практики расчётов глобальной конкурентоспособности, разработанной IMD, готовность к будущему как одно из неперенных условий перехода к устойчивому, инклюзивному развитию, качественным структурным трансформациям, заложенным в Концепции устойчивого и инклюзивного развития на долгосрочную перспективу, возникает при наличии *адаптивных установок, гибкости бизнеса и ИТ-интеграции*<sup>13</sup>.

Гибкость бизнеса выражается способностью предприятий и фирм быстро и адекватно адаптироваться к изменениям институциональной, внешнеэкономической и рыночной среды, сложным ситуациям. Принципы гибкости в системе управления, например, в статистической деятельности, создающей цифровую аналитическую платформу для принятия государственных и корпоративных решений, сформированы на базе основополагающих принципов официальной статистики, изложенных в резолюции 68 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 29 января 2014 года<sup>14</sup>. Гибкость и готовность к изменениям официальной статистики выражается «...в постоянном совершенствовании методик и процессов производства статистической информации. При сборе данных используются наиболее эффективные методы и оптимальные источники информации»<sup>15</sup>. ИТ-интеграция характеризует степень (потенциал) объединения различных ИТ-систем, услуг и/или программного обеспечения в единую непротиворечивую управляющую систему.

Есть много факторов, которые влияют на готовность экономик стран мира к преобразованиям, в том числе нового типа, как к конкурентному преимуществу. Наличие у страны комплекса конкурентных преимуществ выгодно отличает её в мировой конкурентной борьбе. В соответствии с практикой наиболее конкурентоспособных экономик мира для того, чтобы превратить потенциальные конкурентные преимущества в реальные, повышающие уровень готовности к будущему, работающие на мировом экономическом пространстве, основное внимание необходимо сконцентрировать на следующих направлениях:

1. Менеджмент – повышение эффективности долгосрочного управления предприятиями государственной формы собственности; актуализация концептуальных основ и механизмов защиты конкуренции и применения антимонопольного регулирования в соответствии с требованиями индустрии 4.0. Ныне защита конкуренции и антимонопольного регулирования производится в соответствии с Указом «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»<sup>16</sup>.

<sup>13</sup> The IMD World Competitiveness Ranking // По версии Института менеджмента (Institute of Management Development). Режим доступа <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>

<sup>14</sup> Организация Объединенных Наций Генеральная Ассамблея. Резолюции 68 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 29 января 2014 года <https://unstats.un.org/unsd/dnss/gp/FP-R.pdf> – New (дата обращения: 04.11.22.).

<sup>15</sup> <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Xk2Q6QbN/strateg-2-0.pdf> (дата обращения: 04.11.22.).

<sup>16</sup> Президент России. Документы <http://kremlin.ru/acts/bank/42622>. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (дата обращения: 04.11.22.).

Разработка и ожидаемое принятие правительством страны документа «Национальный план развития конкуренции и цифровая экономика 2021–2025» рассматривались как начало прорыва, несомненный шаг вперёд при стратегическом видении перспективы в антимонопольном регулировании и защите конкуренции в посткризисном, постковидном мире. Его принятие долго откладывалось. Позднее ФАС разработала «Стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования в России на период до 2030 г.»<sup>17</sup> [1, с. 4, 15].

2. Технологическое развитие – ускоренная трансформация цифровой инфраструктуры в энергетике.

3. Институциональные коррективы – гармонизация на международном уровне принципов прогрессивного налогообложения физических лиц, корпораций, государства; оказание содействия государственно-частному партнёрству по созданию высокотехнологичных «рынков завтрашнего дня».<sup>18</sup>

4. Социальная сфера – укрепление общественного доверия, которое невозможно без совершенствования нормативной правовой базы в социальной и экономической сферах; повышения уровня жизни, количества и качества предоставления услуг населению; нового уровня подачи информации в системе непрерывного обучения, направленной на развитие навыков, которые могут стать ключевыми для создания рабочих мест и рынков «завтрашнего дня»; расширения системы организации социального обеспечения; инфраструктуры и производства товаров для ухода за маломобильными и возрастными людьми, детьми и др.

5. Инвестиции – форсирование инвестиций в долгосрочные научные исследования, разработки и изобретения, которые смогут преодолеть инерцию многолетней структурной «стабильности», создать технологический базис устойчивого и инклюзивного развития [5, 6].

### Заключение

Тридцать лет кардинальных институциональных преобразований российской экономики не привели к структурным, технологическим трансформациям. Без глубокой системной аналитики концептуально-методологического, статистического характера базовых условий и расчётных прогностических работ выработка дееспособных практических рекомендаций, содействующих устойчивому структурному и технологическому прогрессу экономики, нереальна. Проблема осложняется развивающейся кризисной ситуацией, новой экономической реальностью. Мировая практика показывает, что к разрешению обостряющихся проблем и угроз современности надо готовиться.

Для преодоления этого кризиса России необходимы: прагматичное использование конкурентного преимущества, обусловленного успешной политикой государства по подготовке к будущему; опора на перспективные цели в русле долгосрочных трендов научно-технологической динамики, импульс которым может дать новое, не исследованное явление – цифровизация.

### Список литературы

1. Оценка состояния конкурентной среды в России: доклад Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации / Е. Ковалёва, А. Волков, А. Гольдина [и др.]. – М., 2020.

<sup>17</sup> ФАС РОССИИ <https://fas.gov.ru/documents/685792> 3 октября 2019. Утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6 (дата обращения: 04.11.22).

<sup>18</sup> Указ №474.

2. Астафьева, Е. В. Пересмотры ВВП: данные и оценка статистических свойств / Е. В. Астафьева, М. Ю. Турунцева // Экономический журнал ВШЭ. – 2021. – № 25(1). С. 65–101.
3. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / О. А. Белков, Л. Г. Ивашов, В. М. Капицын [и др.]. – М.: Изд-во РГГУ, 2021. – 563 с.
4. Индикаторы цифровой экономики: 2021: стат. сб. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг [и др.]. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с. [https://www.researchgate.net/publication/353747922\\_Indikatorovy\\_cifrovoy\\_ekonomiki\\_2021](https://www.researchgate.net/publication/353747922_Indikatorovy_cifrovoy_ekonomiki_2021)
5. Уринсон, Я. М. Возможности, которые открывает промышленная революция для выхода из глобального экономического кризиса / Я. М. Уринсон // Бизнес. Общество. Власть. – 2021. – № 2 (40). – С. 38–60.
6. Уринсон, Я. М. Цифровизация как фактор развития инновационных стратегий на примере некоторых стран / Я. М. Уринсон, К. Панфилов // Бизнес. Общество. Власть. – 2020. – № 2-3 (36-37). – С. 117–125.
7. Финансовые ресурсы народного хозяйства (Проблемы формирования и использования) / под ред. В. К. Сенчагова. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 255 с.

### References

1. Kovalyova E., Volkov A., Goldina A., et al (2020) A Report by Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Assessment of the state of the competitive environment in Russia. P. 4,15.
2. Astafyeva E. V., Turuntseva M. Y. (2021) Peresmotry VVP: dannyye i otsenka statisticheskikh svoystv [Revisions of GDP: Data and Assessment of Statistical Properties]. HSE Economic Journal, 25(1), pp. 65–101.
3. Belkov O. A., Ivashov L. G., Kapitsyn V. M. et al. (2021) Prognoziruyemye vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii i napravleniya ikh neytralizatsii. [Forecasted Challenges and Threats to the National Security of the Russian Federation and Directions for Their Neutralization]. M.: Publishing house of the Russian State University for the Humanities. 563 p.
4. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Gokhberg L. M. et al. (2021) Indikatorovy tsifrovoy ekonomiki: 2021: statisticheskiy sbornik. [Indicators of the Digital Economy: 2021: A Collection of StatisticData]. M.:NRUHSE.380s.Availableat:[https://www.researchgate.net/publication/353747922\\_Indikatorovy\\_cifrovoy\\_ekonomiki\\_2021](https://www.researchgate.net/publication/353747922_Indikatorovy_cifrovoy_ekonomiki_2021)
5. Urinson Y. M. (2021) Vozmozhnosti, kotoryye otkryvayet promyshlennaya revolyutsiya dlya vykhoda iz global'nogo ekonomicheskogo krizisa [Opportunities Revealed by Industrial Revolution in Order to Overcome the Global Economic Crisis]. Business. Society. Power, 2(40), pp. 38–60.
6. Urinson Y. M., Panfilov K. (2020) Tsifrovizatsiya kak faktor razvitiya innovatsionnykh strategiy na primere nekotorykh stran [Digitalization as a factor in the development of innovative strategies on the example of some countries]. Business. Society. Power, 2-3 (36-37), pp. 117–125.
7. Senchagov V. K. ed. (1982) Finansovyye resursy narodnogo khozyaystva (Problemy formirovaniya i ispol'zovaniya) [Financial Resources of the National Economy (Problems of Formation and Use)]. M.: Finance and Statistics. 255 p.



**I. R. Kurnysheva<sup>19</sup>. Structural Transformations of the Russian Economy: Background, Availability, Prospects.** The article examines macroeconomic trends, proportions and structure in the period from 2001 to 2021. The necessity of maintaining the stability, balance and proportionality of the economy as a result of structural changes in the conditions of increasing pressure of old and the emergence of new challenges and threats is substantiated. The increasing need for readiness for the future, readiness to take adequate actions in emerging realities is emphasized. Readiness for the future is considered from the point of view of competitive advantage from the standpoint of structural and institutional attitudes as elements of adaptation. Directions are formulated that increase the level of readiness for the future.

*Keywords:* structure, transformation, sustainability, balance, challenges, readiness for the future, competitiveness, competitive advantage, rating.

---

<sup>19</sup> *Irina R. Kurnysheva*, Head of the Competition Policy Subcenter at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (the RAS) (Novochemushkinskaya str., 38, room 1, Moscow, 117418, Russia), Doctor of Economics, e-mail: kurnisht-va@yandex.ru